

Вечер пятницы. Чем может заниматься молодая, крайне симпатичная и незамужняя девушка в это время? Что касается Кагуры, то ничем интересным, кроме как проводить лучшие годы своей жизни за мытьём, на вид, и так чистого пола. Но хорошего понемножку...

Все залы и коридоры освещены так, словно те ждут продолжения шумной дневной суматохи, создаваемой нескончаемым потоком высоко почтенных и не очень гостей. Своими огоньками у стен, так и завлекают задержаться после тяжёлого, сбивающего с толку, рабочего дня чуть-чуть подольше. Но этот номер с уговорами не прокатит с Кагурой. Как только последний уголок был вымыт до сияющего блеска, а тряпка в очередной раз затонула на дне грязного ведра, ножки девушки сверкнули в направлении своей уютной постели. Не комнаты, а именно постели. Уровень усталости девушки достиг своего человеческого предела и однажды это произошло... Даже, если бы её кровать перенесли из привычной служебной комнаты куда-нибудь в лес или горы, Кагура в таком уставшем состоянии нашла бы её на интуитивном уровне, где бы то ни было, будто у них возникла та самая неразрывная связь, которая может образоваться только между человеком и его кроватью - комфортная, удобная, здоровая, полезная, сокрушая на своей дороге все преграды во имя сладенького сна.

Вышедшая вторая смена стражей, попадавшаяся на пути, тоже не намерена была переусердствовать и очевидно халтурила. Ночная лень касалась всех и это уже давно не удивляло Кагуру, в отличие от того, как они или, к примеру, старшие востребованные слуги, подолгу проводят огромное количество времени на ногах, не приседая. Некоторые, из охраны, по всей видимости, даже научились спать стоя, поскольку в это позднее время, Кагура больше не ощущала на себе неприятные ржавые взгляды из-под забрал, как это бывает днём. А кое-кого, вообще, выдавал затаенный храп. Про таких смельчаков, говорили «смертники», так как крепко и сладко спать, когда ему только захочется, было позволено исключительно Его Высочеству, но никак не ночной страже. Тем, кто хотел возразить и откровенно палился своим храпением, имели дело с надеждой всего королевства С., его светилом, никем иным, как Сого Окитой III. И эти дела не всегда оканчивались благополучно для «смертников». Но какие бы неприятности с кем не происходили, Кагура полностью, ослеплённая своей признательностью, всегда безоговорочно вставала на сторону принца, всячески оправдывая его поступки. И те, о которых успела прослышать, и те с которыми успела ознакомиться лично.

Весь день Кагура без устали прокручивала основные события, произошедшие за сегодня. Она всё переживала, что принесла Его Высочеству неприятности и осрамила его в глазах глупого герцога. Она совершенно не боялась того, что ей могло влететь по самый её четвёртый с половиной размер. И твердила себе раз за разом, что дали бы ей шанс вернуть время вспять, она ничего не изменила бы. Её благодарность принцу не уступала врождённому чувству справедливости, которое было столь велико, что могло двигать каменные стены и самые прочные стальные характеры, что посмели бы встать на пути честного имени Его Высочества.

Приближаясь к дверям общей комнаты, она зажгла свечу и собралась прокрасться к своей постели так, чтобы никого не разбудить, поскольку знала, что её соседки уже давно должны были справиться со своими обязанностями и потому - крепко спать. Но, на её удивление, войдя в комнату, она застала тех за бурной беседой, освещённой одной почти выгоревшей свечой, стоящей на прикроватной тумбочке Авелины. Судя по размеру свечи, девушки давненько о чём-то судачат.

Иса, облокотившись о спинку кровати, прикрыла колени одеялом. Эли, поджав ноги,

пристроилась рядом с Исой, умастив голову на её плече - точно маленький котёнок, что приластился к маме кошке (не родной маме). Параллельно, на своей кровати сидела Авелина. Увидев Кагуру, все тут же перестали шептаться. Закрыв за собою дверь, вошедшая девушка поинтересовалась: «Почему не спите?».

- Это правда, Кагура? - спросила обеспокоенная Иса.

- Что именно? - озадачилась Кагура.

- Ты ругалась с герцогом Астерхолом? - восторженно вклинилась Эли.

- Он пытался очернить имя и честные деяния Его Высочества. Что я могла поделать? - пожалала та плечами.

Эли и Авелина переглянулись и обрадовано выговорили в один голос: «Высечет, точно высечет».

- А? - растерянно девушка, - Вы о чём?

- Как тебе могло прийти такое в голову? - ругалась Иса, переживая за подругу, - никто не смеет перечить принцу или его близким друзьям. Прислуга должна вести себя идеально и никоим образом не позорить Его Высочество. За всякую оплошность прислуге может достаться любое наказание, вплоть до лишения жизни. Всё зависит от его настроения.

- Глупости, он мне и слова плохого не сказал, - возразила Кагура.

Настроение злорадствующих девушек резко упало и обе напряглись. Только Иса облегчённо выдохнула.

- Кагура, ты меня очень напугала. Я же говорила тебе быть с ним осторожнее, - всё ещё тревожилась Иса.

- Всё в порядке, не переживай так. Только вот... он приказал мне ходить с распущенными волосами. Ума не приложу, как мне управиться с ними во время работы? - жаловалась Кагура.

Все остальные девушки онемели.

- То есть он лично велел тебе ходить растрепанной? - уточнила Эли.

- Правда странно? - у Кагуры был озадаченный вид, - ну да ладненько, что-то я подустала за сегодня, пора бы уже ложиться.

Авелина злобно прорычала. И, не выдержав:

- Да как ты дышишь до сих пор?!

- Что тебе вечно не нравится? Тебе обязательно плеваться ядом в мою сторону целыми сутками или ты всё же способна вести себя адекватно? - Кагура поставила принесённую свечу на свою тумбочку, принявшись переодеваться в ночное.

- Нет, я, правда, не понимаю - что он в тебе нашёл? - сходила с ума Авелина.

- Ты к чему это сейчас? - Кагура посмотрела на сердитую девушку, как на дуру.

Та недовольная отвернулась от неё и молча накрылась одеялом, а Кагура, не дождавшись ответа:

- Всё ясно - ты, как и всегда просто несёшь какой-то бред. Притворюсь, что не слышала.

- Она хотела сказать, что ты очень понравилась принцу, - глядя на недоумённое лицо Кагуры, Иса добавила, - в романтическом плане. Мы давненько здесь работаем и ещё ни разу не видели, чтобы он так к кому-то относился и легко спускал с рук неприемлемое ему поведение. Даже тем, кого держал в своих фаворитках.

- Пару случаев - совершенно не показатель, она ему скоро надоест, как и все остальные, - из - под одеяла пробубнила Авелина.

- Посмотрим - посмотрим... - ухмылялась Эли, нарочно издеваясь над Авелиной.

- Остальные?.. - тихо, с некой щипающей

в груди грустью, проговорила Кагура, - да не важно, меня это не касается, - и уселась к себе на кровать.

Подловив настроение Кагуры, Эли тут же поспешила надавить на больной мозоль и ей...

- Да, за те годы, которые мы тут работаем, у него было столько женщин, что можно и не пытаться их счесть. И это только те, которых мы успели застать, а что было до нас... ой-йой... - напустила Эли туман интриги в сторону Кагуры, - но за всё это время он останавливал своё внимание лишь на нескольких.

- Мне должно это быть интересным, потому что?.. - начинала уставать Кагура.

- Он избрал тебя, дура, как и остальных своих любимиц, которым, в своё время, тоже многое прощал.

- Да, - влезла в разговор Иса, - Была одна горничная, по-моему, её звали Маргарета. Ох, и красавица... - приложив пальчик к щеке, окунулась она в воспоминания.

- Иса! - одёрнула её Эли с выражением лица обиженного ребёнка.

- Прости, - Иса ласково улыбнулась Эли, бережно касаясь её плеча, - я сказала это только лишь для рассказа, - та ещё хмурится, - ты у меня самая красивая, - девушка нежно поцеловала Эли в губы, погладив ладонью её коленку.

Кагура сейчас не поняла. Ей показалось, что даже для самой крепкой дружбы это уже слишком.

- Позже извинишься, - миленько улыбнулась Эли своей лучшей подруге, - а пока - лучше, давай, продолжу я и та уступила, - встретив недоумение Кагуры... - так, вот, - продолжила, - не знаю, чем она ему понравилась, но суть в следующем: его особенное к ней отношение продлилось с неделю.

- ?

- Неделю, тупица! - раздражённо уставилась Эли на Кагуру, - для женщины, которая ему припала по вкусу - это как вечность.

- Какое мне до этого дело? Не думаю, что я ему понравилась в «том» плане, о котором вы двое говорите.

- Слушай дальше. Она быстро надоела ему, так как стала слишком навязчивой и потому - более неинтересной. Несчастливая так помешалась на нём, что когда он отверг её, она чуть не выбросилась из окна восточной башни. Её вовремя удалось обнаружить и остановить.

Кагуре стало не по себе от этой истории.

- И что с ней случилось потом?

- Принц велел уволить девушку, дабы не нести ответственность за её жизнь. А дальше о её судьбе нам ничего не известно.

Кагуре не хотелось верить в то, что её принц может быть таким бессердечным.

- Ещё одна - Колетта, служанка. Он был с ней недели две. Обрывом их любовных отношений послужило её отвратительное поведение. Она возомнила из себя принцессу или кого там: подай ей то, подай ей это, обращалась с другой прислугой, как с мусором... Его это начало раздражать и он тоже избавился от неё, приказав отдать её во служение своему знакомому герцогу, который славился своим буйным нравом и любовью к воспитанию прислуги. Принц хотел напомнить девушке, что изначально она была никем. Вот никем и ушла от него.

- Она любила его? - Кагуре стало грустно на этот раз за принца.

- Нет, не думаю... Она любила роскошь, которой он её окружил, чего не скажешь о нашей третьей девушке...

- Кто она? Она ещё здесь работает?

- Неважно, - оборвала её Эли, - она, как и многие другие - влюбилась в него чуть ли не с первого взгляда. Этого было не скрыть. Никто её не сможет осудить. Когда дело доходит до принца, для обычных девушек - это всё естественный ход вещей. Эта девушка готова была ради него на всё, даже сейчас... Но принц столько раз ошибался, что долго не давал ей шанса. Одно дело заниматься любовными утехами с женщиной, которая просто хочет с ним весело провести время, и совсем другое - делать это с той, что его любит, но, при этом, ничего не испытывать в ответ. Каким бы он ни был мудаком....

- Я попрошу без оскорблений, - перебила Кагура.

Эли тяжело вздохнула из-за безнадёжности случая своего аппонента и продолжила:

- ...пользоваться чувствами девушки не хотел. Он постоянно избегал её намёков, всяких взглядов и всё в таком духе. Но спустя какое - то время, он позволил ей проводить с собой вечернее время. Девушка знала, что он не будет верен ей. Знала, что он будет заниматься любовью с той, что ему вздумается. А ей будет уделять внимание тогда, когда ему это будет удобно, таким образом, чуть ли не делая ей милость. Но была рада и этому.

- Закрой рот! - озлобленность уставилась Авелина на блондинку.

Эли проигнорировала её хамство и только ехидно улыбнулась. Кагуре больше не нужно было гадать имя третьей служанки. Авелина сама ей подсказывала все правильные ответы, выкрикивая их с последней парты. Теперь Кагуре во многом стало понятным поведение Авелины - она неоправданно к ней ревнует.

- Что за дура, разве я давала повод? Нет - стоп: она была с ним? Они и сейчас в подобных отношениях? Опять не то - меня это не должно беспокоить, - тревожные раздумья Кагуры прервал голос Эли.

- Почему он так падок на молодых служанок? - продолжала Эли, - Просто веселится, наверное. Служанка никогда не станет почётной дамой или принцессой. С обслугой не нужно церемониться - захотел поигрался и больше ничего, никаких обязательств. Да и с ними проще, чем со знатными дамами. Иногда они способны больше понять, чем те, у кого за плечами высшее образование. Так было, пока он не встретил Асцелину, молодую герцогиню. Скорее всего, ты уже о ней слышала. Весёлая, умная, добрая, но только перед принцем, а на самом деле змея редкая. Мне, кажется, он видит её настоящую, но намеренно закрывает глаза на её сущность. Не знаю, чем она его привлекла, ведь она ничем не отличается от других своих предыдущих пассий из знатных семей, разве что искуснее притворяется. Думаю, он устал и просто ищет душевного тепла, да и с кем-то ему нужно вступить в союз для продолжения королевского рода, - на последних словах, Кагура немного поморщилась от неприятного слуху, - Рано или поздно не она, так другая знатная дама займёт место его супруги.

- Кто-то займёт место его супруги? - про себя Кагура. Это последнее о чём хотелось бы ей думать. Но Эли не интересовали её желания.

- Однако, как бы тепло Его Высочество ко всем этим девушкам не относился, он точно не простил бы ни одной из них то, что простил сегодня тебе. Даже своей излюбленной герцогине. Либо он стал добрее, - мысль об этом рассмешила её и Ису, - либо же он на тебя серьёзно запал. В любом случае, сейчас у него в фаворитках Асцелина и... - думает, - без всяких сомнений - ты.

Кагура только хотела что-то сказать, но та её снова оборвала.

- Это вопрос времени, когда ты будешь лежать в его постели, - сообщила ей голосом провидца, - Даже, если речь пойдёт о том, чтобы взять тебя силой - смирись. Отныне - это твоя судьба. Правда, сильно не расстраивайся, когда он тебя вышвырнет.

- Выдумки всё! Он заинтересован во мне не больше, чем в пыли, которую я сметаю с его книг, - возразила Кагура, - Да и он не из тех, кто станет приставать или вести себя непристойно по отношению к честной девушке, - по комнате прошли смешки, - Без всяких сомнений - Его Высочество самый благородный человек из тех, кого я знаю, и он никогда не воспользуется девушкой без её на то согласия.

- Как же мало ты знаешь людей, - тихонько бормотали в один голос близкие подруги.

- Скорее всего, - продолжила Кагура, - те девушки, о которых ты мне зачем-то рассказала, всячески провоцировали его своим поведением, вот он и был с ними.

Эли злорадно улыбнулась, поглядывая на Авелину.

- Я не давала ему повода думать, что он мне интересен, как мужчина, - задумалась Кагура, - Мне так кажется, - Так, что я никак не окажусь «там», - уже краснела девушка, - Не забивай мне голову своими глупостями. Здесь совершенно нечего обсуждать.

Эли рассмеялась.

- Авелина, - Эли тычет пяткой в живот соседки, - как думаешь, когда наша Кагура надоест принцу, а?

Та вытянула руку из - под одеда и хорошенько ляснула блондинку по ноге.

- Отвали от меня, сука.

- Ой - йой, - какая ты злока сегодня, - наиграно обижалась Эли, - не хочешь отвечать? Учитывая все обстоятельства и недавно приведённые факты - я поставлю на месяц, - глядя на Кагуру, - ты уж извини - ему все надоедают. Без обид, - мило улыбнулась.

- Тебе нечем заняться? - интересовалась Кагура.

- Возможно... - допустила Эли и продолжила, - Как ты к нему сама относишься?

- Я ему за многое благодарна и, - размышляет, - пожалуй, это всё.

- Враньё! В жизни не поверю, что ты не повелась на его мордашку. Хочешь сказать, что тебя совсем к нему не тянет? Мы все видим, как ты на него смотришь. Ты только думаешь о нём, и уже краснеешь. Не держи нас за слепых, - обижалась Эли.

- Никак я на него не смотрю. Мне не пристало думать о нём, как о мужчине. Мне даже не хочется очернять его своими нелепыми простолюдинскими пыльными грёзами. Его Высочество красивый мужчина, хороший человек, но для меня он нечто недостижимое. Им можно только любоваться со стороны. Он заслуживает только самую лучшую из лучших. Сомневаюсь, что ему под стать какая-либо герцогиня или принцесса, а что уже говорить о такой обычной служанке, как я, - натолкнувшись на хитрый взгляд Эли, Кагура поняла, что теряет нить к своему ответу, - К чему это всё веду? Он всего лишь мой господин, я не питаю к нему нежных чувств, как к мужчине.

- О, да ты думаешь о нём больше, чем я предполагала, - Эли радовалась, что полностью её раскусила, - можешь врать себе сколько угодно, я знаю правду... я знаю, что ты от него та-щи-шь-ся... - сладенько выговорила Эли.

- Ерунда - всё! - залилась румянцем Кагура, - Не стоит сочинять на ровном месте. Зачем ты вообще об этом всё спрашиваешь?

- Просто интересно - как сильно тебе будет больно, когда он разобьёт тебе сердце? - у Эли на лице вырисовался огненный азарт.

Кагура не понимала, почему её вовлекают в отношения, которых нет и быть не может. Решила даже не заострять на этом какое-либо внимание, ведь у неё есть заботы посерьёзнее.

- Давайте уже ложиться, а то не выспимся, - обратилась ко всем Иса, - а ты, Кагура, впредь веди себя, как можно тише. Никогда не знаешь, что у него на уме, - продолжала опекаться девушка подругой.

Кагура перед тем, как лечь, машинально потянулась к затылку, чтобы вытянуть шпильки, но коснувшись руками уже распущенных волос, слегка улыбнулась, покраснела, мечтательно прикусив губу...

- Нет, даже не помышляй, - одёргивала себя тихонько Кагура.

Со своими ненужными фантазиями, ей помогла справиться Авелина. Даже, если слова Эли правдивы хотя бы на 1%, натолкнувшись взглядом на ревнивицу, Кагура подумала, что ни за что на свете не захотела бы себе похожей участи. Быть использованной, ненужной и, несмотря на всё это, продолжать безответно его любить, терпеть измены - до ужаса печальная судьба, которая Кагуру совершенно не прельщала.

Вместе со светом последней свечи, погас интерес ко всем полуночным сплетням, так как девушки уж очень устали.

На следующий день Его Высочество был вынужден ненадолго покинуть замок. Поэтому Кагура днём убиралась не в его кабинете, а, как и все остальные - в общем коридоре.

Волосы невыносимо мешали: то в ведро с водой окунутся, то улягутся на пол или грязную тряпку. Кагуру это всё нервировало, но всякий раз, когда она вспоминала о том, что принцу так больше нравится, тут же забывала про неудобства. Хоть девушка и говорила, себе, что не воспринимает его, как мужчину, она иногда замечала, что некоторые её поступки не вяжутся со словами. Она оправдывала своё поведение самыми нелепыми объяснениями так, что потом сама безоговорочно в них верила. Девушка всё говорила себе: "Раз он мне велел, значит - ничего не поделать. Он ведь мой господин". Но, что можно сказать о тех моментах, когда он её не видит? Ведь, в это время ей совсем ничего не мешает заплести волосы.

Кагура постаралась переключиться на мысли о матери. Она не могла дождаться своего единственного выходного, чтобы съездить к ней повидаться. Узнать, как она и помочь чем сможет. Они ещё никогда так надолго не расставались. Тоскуя по матери, Кагура часто плакала. К их следующей встречи, она планировала закупить ей всяких вкусностей и чего-нибудь ещё интересного на деньги, которые заработает за месяц.

- Уже скоро, совсем скоро, - говорила про себя Кагура.

С этими мыслями девушка принялась усерднее мыть пол, будто от того, что она сейчас быстрее с ним закончит - быстрее навестит мать.

Она на четвереньках двигалась вспять, когда наткнулась подошвой своих туфель на кого-то позади.

- Ты что себе позволяешь? - спросил Рейджинальд.

- Что вы имеете в виду? - Кагура поднялась и слегка поклонилась ему.

- Тебе разве не объяснили, как именно должна выглядеть прислуга? - подходит к ней и берёт прядь её волос.

- А, вы про это? - выхватывает свои волосы, отстраняясь от мужчины, - Его Высочество велел мне ходить с распущенными.

- Его Высочество, значит? - обдумывал Рейджинальд, - ясно, надеюсь это так. Я у него потом ещё уточню, - изображал он большую важность, - Вдруг окажется, что ты солгала, - подходит к ней, наклоняется к её ушку и шепчет, - тебе не поздоровится от меня, - словно надеется на то, что так и произойдёт, - а уже потом и от самого принца.

Кагура отходит от него, обнаруживая на лице мужчины противную ухмылку. От этого типа у неё зачесалось предплечье, из-за мгновенно выступившего раздражения. Всё, что она могла ответить - смиренно поклониться и слегка улыбнуться.

- С вашего позволения, я продолжу?

- Ну-ну, - бесцеремонно пялится на её грудь.

Кагура нагнулась, чтобы продолжить уборку, но тот вместо того, чтобы уйти, выворачивал голову, чтобы высмотреть её грудь под другим ракурсом.

- Вы ещё что-то хотели от меня? - спросила взбешённая девушка, еле сдерживая себя в руках.

- Да, хотел, - облизывает губы, - но к большой беде, у меня дела.

- Да, катись уже, говна кусок, - торопила мужчину про себя Кагура.

- Ещё свидимся, дорогуша.

- Жду не дождусь, тупой козёл, - тихонько фырчала девушка вслед управляющего.

Ближе к вечеру, когда Кагура уже собиралась отправиться спать, её одёрнул один из слуг, посланный за ней по приказу Его Высочества. Ему было велено передать ей, чтобы та немедленно поднялась к нему в его покои и принесла с собою вино. Не смотря на то, что девушка за сегодня сильно устала, и после всех ночных рассказов Эли, ей было страшно идти в покои принца - она, конечно же, была вынуждена молча подчиниться.

Кагура понятия не имела - где его спальня. Информации о том, что он обитает на пятом этаже, было не достаточно. Но ей сказали, что мимо дверей его покоев пройти невозможно. С этим детальным описанием места расположения, она отправилась в путь. Девушка только подходила к повороту, ведущему в покои Его Высочества, ей уже становилось не по себе. Слабели колени, дыхание учащалось, корсет жал сильнее, сердечный ритм ускорялся с каждым приближением к цели. Тело бросало в жар, температура возрастала до потемнения в глазах. словно само место - нехорошим было...

Входная дверь из тёмного дерева отличалась от остальных своими размерами и узорной резьбой. Рельефные орнаменты, увлекали взгляд, будто те хранили в себе заклинания на неизвестном человеку языке, направленные на снятие какого - либо женского приличия, самообладания, одежды и, конечно же, целомудрия. Она только постучалась и тут же почувствовала лёгкий разряд тока по всему телу.

Как только Кагура вошла в комнату, её словно кто-то взял сзади в крепкие объятия. Она чуть не выронила поднос с вином. Её шкала НР из зелёного начала мигать красным. Вокруг неё, как мухи принялись летать «-1» здоровья, будто она в квесте завернула не туда и попала в проклятую пещеру. Потом поняла, что это были не очки здоровья, а её скромности и высокой нравственности.

Всё в этой комнате говорило о том, что это покои принца. Но не того, которого, как ей казалось, она знает, а совершенно другого человека. Человека ли? Свет души, добро, потерялись в планах проектирования комнаты и её дальнейшего обустройства. Здесь камень в основании - заменялся пороком, а деревянные балки - желанием. Стены гремели пронзительным непристойным женским криком, который символично пытался скрыться за картинами откровенного характера. Приглушённое освещение дрожащих огней в подсвечниках напряжением ложилось на грубую и одновременно элегантную массивную мебель, где в основании дерево напоминало - чёрный шоколад, покрытый красной подарочной обвёрткой - мягчайшим, алым бархатом. Кресла, диваны, стулья, пуфы собрались в гармоничном кольце, образуя некую зону отдыха. Подпирающие стены шкафы, предназначенные для разных нужд своего хозяина, выделялись на фоне романтических обоев оттенка золота. Как раз, из-за одного такого - книжного, по левую сторону, она не сразу увидела место, откуда исходило адское пламя, очаг всех бед этой комнаты, и кажется всего этажа - огромную кровать, натянутую драпированным красным балдахином. Дорога к ней была выстлана полупустыми бутылками из-под красного вина, как раз на белоснежном шерстяном ковре. Но как только Кагура увидела въедливые пятна на светлой ткани, её мысли тут же захватили раздумья о том, как именно их можно вывести. Она больше ни о чём другом не могла думать. Так она и замерла.

Её растормошил посторонний женский хохот. Она прошла чуть дальше и промеж занавесок, увидела, как на большой кровати, на спине лежит красивая, длинно-тёмно-волнистоволосая(!), полуобнажённая девушка. Всё, что на ней было надето, так это сорочка, спущенная до бёдер. Судя по ткани и вышивке на ней, она принадлежала даме из знатного рода. Принц же, в расстегнутой рубашке и, пока ещё в штанах, умощенный полусверху над молодой барышней, целовал ей обнажённую грудь и живот.

В эту секунду заклятие дверей, комнаты разрушилось в один миг. На Кагуру, словно вылили ведро грязи. Она знала, что он не святой, но всё же... Кагуре, по непонятным ей причинам, стало невообразимо больно, к горлу подошла тошнота. Она и подумать не могла, что когда-нибудь пожалеет о том, что владеет даром зрения. Настолько увиденная картина показалась ей омерзительной, что она мысленно взмолила Бога о том, чтобы он ослепил её и перенёс подальше от всего этого безобразия.

<http://tl.rulate.ru/book/25083/528575>